

РЕЦЕНЗИИ

Perspectives on grammar writing / Ed. by T.E. Payne, D.J. Weber. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2007. viii + 218 pp.

Сборник «Перспективы написания грамматик», посвященный теории и практике описательной лингвистики, включает работы, представленные в октябре 2003 г. на симпозиуме по проблемам документирования языков¹. Симпозиум был организован международным институтом *SIL International*, одним из приоритетов которого является работа над малоописанными языками; оба редактора сборника, Томас Пейн и Дэвид Вебер, – сотрудники данного института.

Во введении к сборнику Т. Пейн указывает на то, что основными задачами симпозиума было рассмотреть само понятие грамматики (т.е. грамматического описания) как важнейшего результата программы документирования языка, а также способствовать появлению интересных и профессионально написанных грамматик. Сейчас задачи, связанные с документированием языков, насущны как никогда, поскольку по имеющимся оценкам не менее половины из шести с лишним тысяч языков мира скорее всего вымрут уже к концу нынешнего столетия; при этом подавляющее большинство из ныне существующих языков относится к категории неописанных или малоописанных. Составление словаря или грамматики, публикация сборника текстов на малодокументированном языке не только сохраняет его для истории, но и способствует привлечению внимания к малому языковому сообществу в наши дни. Эти результаты могут быть использованы при создании письменности и литературной нормы, а также для разработки материалов по обучению языку. Кроме того, новые данные описательной лингвистики необходимы и различным теоретическим направлениям, поскольку именно они позволяют подтвердить

или опровергнуть существующие гипотезы об устройстве естественного языка в целом.

Небольшая заметка У. Брайта «Грамматика в контексте» затрагивает прежде всего проблему отражения в грамматическом описании не собственно лингвистической, а временной, географической и социальной составляющих. Речь идет, в частности, о необходимости учитывать исторический контекст (например, различия в речи разных поколений), географический контекст (например, региональные различия) и социальное измерение. Большое внимание должно быть уделено и культурному компоненту: так, автор предлагает наряду с обычными словарями составлять и «этнографические словари», в которых словарные входы содержали бы краткие справки о реалиях, окружающих соответствующее сообщество. Такие словари могли бы стать идеальным сопроводительным материалом для «контекстуально-ориентированных» грамматик.

Автор следующей статьи «Написание грамматики для сообщества» Д. Каданья предостерегает исследователей от такого отношения к языковому сообществу, которое можно уподобить «горной выработке» (*mining*), оставляющей после себя лишь изрытую и непригодную для дальнейшего использования землю. Недопустимо пользоваться помощью носителей языка, относясь при этом сугубо отстраненно к их нуждам и к проблеме сохранения языка. Работать над грамматикой желательно в сотрудничестве с представителями сообщества, поскольку это пойдет на пользу как данному сообществу, так и лингвисту. Кроме того, помимо написания грамматики для широкой (однако преимущественно научной) аудитории, следует позаботиться и о создании описания, адаптированного именно для нужд языковой группы. В некоторых случаях возможно совмещение обеих задач в одной публикации.

Более развернутое обсуждение последнего тезиса содержится в статье М. Митун «Грамматика и сообщество». Автор подчеркивает, что

¹ Ранее все десять статей были опубликованы в специальном выпуске журнала «*Studies in Language*» (2006. Вып. 30, 2).

одним из важнейших параметров, которые следует учитывать при написании грамматики, является потенциальная аудитория: в зависимости от того, на кого рассчитано описание, может быть скорректирован выбор обсуждаемых тем и глубина анализа, стиль изложения и терминология, подбор и оформление примеров. Основная часть статьи посвящена разбору примеров того, насколько различно одни и те же явления могут быть представлены для собственно лингвистической аудитории и для представителей языкового сообщества; при этом используется опыт автора по составлению грамматики языка североамериканских индейцев могавк (ирокезская семья). По замыслу автора, информация в данной грамматике должна быть организована в виде нескольких «слоев»: каждый раздел начинается общим обзором описываемого явления (с несколькими наиболее типичными примерами), а затем идут дополнительные подразделы, включающие более подробную информацию, в том числе полные парадигмы, примеры с морфологическим разбором и т.п. Так читатели в зависимости от своих целей и начального уровня подготовки смогут выбирать наиболее удобную для них последовательность ознакомления с материалом.

В самой большой по объему статье сборника «От частей речи к грамматике» П. Мунро обращается к проблеме определения частеречной принадлежности слов в ходе полевой работы над словарем. Как и М. Митун, П. Мунро является специалистом по индейским языкам, и в данной статье сопоставляются системы частей речи в языке чикасо мускогской семьи (США) и одном из сапотекских языков ото-мангской семьи (Мексика). Показано, в частности, что в то время как в сапотек по морфологическим и синтаксическим критериям можно выделять такие самостоятельные части речи как прилагательные и предлоги, в чикасо и те, и другие отсутствуют: прилагательные являются подтипом глаголов, а вместо предложных групп и косвенных дополнений используются аппликативные префиксы на глаголе. Автор подчеркивает, что определение частеречной принадлежности слов в конкретном языке должно быть неотъемлемой частью работы над словарем и предлагает на ранних стадиях лингвистического анализа в дополнение к восьми традиционным частям речи европейских языков (существительное, местоимение, прилагательное, глагол, наречие, предлог, союз и междометие) обращать внимание и на такие существенные разряды слов, как детерминаторы, квантификаторы и частицы.

А.Е. Кибрик в статье «Коллективная полевая работа» рассматривает достоинства и недо-

статки данного метода сбора языкового материала. Традиция коллективной полевой работы сложилась на отделении теоретической (структурной) и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова еще в конце 1960-х годов и по праву может считаться уникальной. За прошедшие годы сам А.Е. Кибрик возглавил 40 экспедиций по изучению малоописанных языков СССР – главным образом дагестанских языков, однако далеко не только их (изучались также абхазский, сванский, шугнанский, тувинский, алыторский языки). Эти экспедиции ставили перед собой как задачу ознакомления студентов с навыками полевой работы с неизвестным (и, как правило, достаточно «экзотическим») языком, так и собственно задачу документирования малых языков. По результатам экспедиций было опубликовано восемь грамматических описаний (в том числе знаменитый четырехтомный труд по арчинскому языку), а также сравнительный словарь дагестанских языков. Общий вывод автора состоит в том, что достоинства коллективной полевой работы намного превышают возникающие в ходе нее практические затруднения. Работа слаженного коллектива позволяет в достаточно сжатые сроки собрать и интерпретировать значительное количество языкового материала, в первую очередь благодаря сбалансированному распределению исследовательских тем между участниками и их постоянному «синергетическому» взаимодействию.

В работе «Грамматика как коммуникативный акт, или что именно описывает грамматическое описание?» редактор сборника Т. Пейн отмечает, что многие годы в лингвистике преобладал взгляд на грамматику как на механизм перевода мыслительных структур в языковые; соответственно, грамматическое описание должно было быть достаточно формализованным описанием такого механизма. Подобное представление привело к распространению ряда мифов, которые подробно обсуждаются в статье: в частности, это миф об «абсолютной полноте» грамматического описания, о его «математической» точности, об аналогии между фонологией и синтаксисом, о необходимости ориентироваться в грамматическом описании прежде всего на форму, а не на содержание и пр. Однако грамматика не является объективной «репрезентацией» языка, оторванной от его реального употребления – в том смысле, в каком, например, топографическая карта является репрезентацией ландшафта. Так же, как топографическая карта города не может дать представление о повседневной жизни горожан, «механистическое» описание языка полностью игнорирует его коммуника-

тивную функцию. По мнению Т. Пейна, адекватное описание должно учитывать семантические, прагматические, социолингвистические и культурные аспекты использования языка – более того, само грамматическое описание по сути представляет собой особый коммуникативный акт, производимый и воспринимаемый в определенном контексте и имеющий определенные цели (ср. очевидные различия между написанием грамматики для лингвистов, для носителей языка, для школьного преподавания и т.п.). Автор также призывает к сбалансированному соотношению формы и функции в языковом описании: если формальный подход предпочтителен в таких областях, как фонология, морфонология, общая характеристика словоизменительных и словообразовательных средств и т.п., то функциональную ориентацию следует предпочесть при описании интонации, словоизменительных категорий, залоговых преобразований, порядка слов, фразовых частиц, полипредикативных структур.

М. Нунан в статье «Написание грамматик для тех, кто читает грамматики» суммирует те свойства «идеального» грамматического описания, которое хотели бы видеть перед собой профессиональные читатели таких описаний, т.е. лингвисты (и в первую очередь типологи). Список из 28 пунктов сформулирован в виде общих рекомендаций и пояснений к ним и включает три части. Во-первых, речь идет о «дружественном интерфейсе», т.е. о том, чтобы грамматику было легко использовать и извлекать из нее необходимую информацию (ср. такие рекомендации как «избегайте терминологии, специфической лишь для определенной теории», «сопровождajte все примеры поморфемным разбором и переводом» и т.п.). Во-вторых, грамматика должна обладать описательной адекватностью: затрагиваемые темы должны быть раскрыты с достаточной степенью подробности и с выявлением существенных обобщений (в этот раздел входит наибольшее число пунктов, таких как «приводите полные парадигмы, а не только списки аффиксов», «обращайте внимание не столько на выбор грамматического ярлыка, сколько на полное описание функционирования формы», «сопровождajte грамматический очерк словарем и подборкой текстов» и др.). В-третьих, следует стремиться к максимальной полноте описания: необходимо позаботиться о том, чтобы охватить все существенные темы, желательно уделить должное место генетической и ареальной принадлежности языка, а также социолингвистической информации, истории изучения идиома и т.п. Завершается изложение пожеланием самому лингвистическому со-

обществу стимулировать написание хороших грамматик, не считая их продуктами более «низшего сорта» по сравнению с сугубо теоретическими работами.

Обсуждение требований, обычно предъявляемых к грамматикам со стороны читателей, продолжается и в статье К. Райс «Типология хороших грамматик». Опираясь на наиболее типичные цитаты из журнальных рецензий, автор приходит к выводу, что от грамматических описаний ожидают прежде всего полноты, ясности изложения, богатства языковыми примерами, аргументированности предлагаемого анализа данных и «дружественного» оформления. Однако не существует единого типа «хорошей грамматики», и во второй части статьи К. Райс обсуждает параметры, по которым описания могут различаться: это подбор тем, организация материала по главам, теоретический фон и терминология, представление языковых примеров. В заключении рассматриваются несколько грамматик атабаскских и алгонкинских языков, каждая из которых является «хорошей», однако принципы подачи материала и его объем значительно различаются в зависимости от задач конкретных публикаций².

Две заключительные статьи сборника, написанные одним из его редакторов Д. Вебером, по праву могут быть названы «путеводителем для начинающего автора грамматики». В первой из них, «Размышления о том, как вырастить грамматику», автор последовательно рассматривает все этапы работы над описанием – причем сама эта работа может быть уподоблена труду фермера, выращивающего урожай. Подчеркивается важность создания корпуса текстов на изучаемом языке, который служит основным источником языковых данных. Написание грамматики – долговременный проект, и каждый, кто решится на него, должен стать профессиональным «писателем грамматик» и выстроить вокруг себя определенную «авторскую среду» (*authoring environment*), т.е. набор инструментов, помогающих в работе.

² Речь идет, в частности, о 25-страничном очерке языка чипевья, опубликованном Ф.-К. Ли в 1946 г., о грамматике языка слейви, написанной самой К. Райс и вышедшей в 1989 г., и о большом по объему описании языка оттава, составленном Р. Валентайном в 2001 г. и рассчитанном не только на лингвистов, но и на носителей языка, не имеющих профессиональной лингвистической подготовки (этим определяется и большой объем издания, насчитывающего около тысячи страниц).

Важное место в этой среде занимают компьютерные программы, прежде всего текстовые редакторы, позволяющие автоматизировать индексирование, нумерацию примеров, подготовку рукописи к печати и т.п. Статья содержит также множество рекомендаций по организации времени и планированию работы, по составлению библиотеки книг, полезных автору грамматики, и т.п.

Во второй работе, «Языковые примеры», речь идет о подборе и оформлении того, что является едва ли не ключевым компонентом грамматического описания, а именно, иллюстративных примеров. Как замечает автор, грамматику лучше представлять себе не как «склад» примеров (пусть и аккуратно разложенных «по полочкам»), а скорее как музей изобразительных искусств, в котором экспонаты распределены по тематическим галереям (ср. «галерею относительных предложений»), и каждый из них красиво обрамлен и занимает подобающее ему место. Подробно обсуждаются различные «слои» в представлении примера (орфография, транскрипция, строка глоссирования, перевод), типы сопроводительной информации (контекст, источник данных и т.п.), а также технические возможности объединения нескольких однотипных примеров в один посредством использования различных скобок.

Как можно заметить, данный сборник статей отражает реальный опыт работы лингвистов над грамматическими описаниями языков самых разных семей и ареалов – это языки Дагестана и другие языки СССР (А.Е. Кибрик), языки Юго-Восточной Азии (М. Нунан), языки индейцев Северной Америки (М. Митун, П. Мунро, К. Райс) и Южной Америки (Д. Вебер). Какими бы различными по структуре ни были эти языки, и как бы ни различались научные школы их исследователей, мнения авторов сборника о том, как должна выглядеть хорошая современная грамматика, в целом очень близки. Рекомендации, изложенные в статьях сборника, окажутся большим подспорьем для тех, кто только начинает работу над описанием малоизвестного языка. Из советов авторов извлекут для себя пользу и те, кто уже является профессиональным «писателем грамматик», поскольку советы эти касаются самых разных составляющих описательной работы, в том числе тех из них, которые привлекают большое внимание лишь в последние годы (в частности, это касается единообразного и «много-

слойного» оформления языковых примеров, а также использования современных компьютерных технологий при документировании языков). Можно также надеяться на то, что энтузиазм авторов сборника повлияет – причем в положительную сторону – и на тех исследователей языков, которые пока не решаются приняться за такой серьезный труд, как полное грамматическое описание языка. Как справедливо пишет в заключении к своей статье Дэвид Вебер, «конечно, написание грамматики это большая работа, однако в основном это приятная работа. Если у вас есть возможность написать грамматику, вы можете радоваться, что оказались в числе тех немногих счастливцев, кому выпала такая честь и такое удовольствие. И будущее отблагодарит вас» (с. 196).

Впрочем, написание хорошей профессиональной грамматики для лингвистической аудитории – это скорее программа-минимум описательного лингвиста, однако далеко не предел. В этом смысле чрезвычайно важными кажутся замечания целого ряда авторов сборника (Дж. Каданья, М. Митун, Т. Пейн и др.) о том, что лингвисту, имеющему дело с малоизвестным языком, не следует ограничиваться сугубо научной работой, но желательно использовать свой уникальный опыт на благо языкового сообщества. Сделать это можно разными путями – привлекая внимание общественности к проблеме сохранения малых языков (а иногда и просто знакомя людей с неизвестными языками через средства массовой информации); работая над описанием языка в тесном сотрудничестве с его носителями (которые затем смогут использовать полученные навыки языкового анализа самостоятельно); составляя, помимо сугубо научных, более доступные грамматические описания, адаптированные к нуждам языкового сообщества; издавая словари и сборники текстов на языке, которые были бы доступны широкому кругу носителей; участвуя в разработке письменности, букварей и образовательных материалов на данном языке и т.п. Далеко не всегда можно надеяться, что всем этим будет заниматься кто-то другой; в конце концов, именно лингвисты обычно имеют возможность наиболее активно способствовать сохранению языкового разнообразия.

Т.А. Майсак